

«Wir müssen aber unsere Dichtkunst in ihre eigene Landesart kleiden und sie nicht nach dem griechischen oder lateinischen Gehör zwingen»,¹ — говорит он в другом месте.

Подобные высказывания проходят красной нитью через сочинения Готшеда.

Второе положение «Письма» Ломоносова состоит в следующем: «Второе, чем российский язык изобилец, и что в нем к Версификации угодно и способно, того, смотря на скудость другой какой-нибудь речи или на небрежение в оной находящихся стихотворцев не отнимать; но как собственное и природное употреблять надлежит».

Праш (в изложении Готшеда) сравнивает богатство немецкой речи со скудостью других языков и предостерегает поэтов от следования ошибочной практике каких бы то ни было авторитетов.

«Im Deutschen darf man nicht wie bey jenen geschehen muss, auf die sogenannte Position. . . noch auch andere gar beschwerlich im Gedächtniss zu behaltende Regeln noch auf die *auetoritatem* oder *den sonst üblichen Gebrauch der berühmtesten Poeten sehen. . .*»²

Таким образом, используя немецкий материал, Ломоносов, однако, прежде всего останавливался на тех элементах западной науки, которые давали ему опору при построении своей собственной, русской национальной литературной культуры, которые оправдывали самоутверждение этой культуры.

Далее в «Письме» Ломоносова мы читаем:

«Третье: понеже наше стихотворство только лишь начинается; того ради, чтобы ничего неудобного не ввести, а хорошего не оставить, надобно смотреть, кому и в чем лучше последовать.

«На сих трех основаниях утверждаю я следующие правила:

«Первое: в Российском языке те только слоги долги, над которыми стоит сила; а прочие все коротки. Сие самое природное произношение нам очень легко показывает».

Первое правило Ломоносова близко к первому правилу губнорова «Руководства к писанию немецких стихов».

«XLV. Die erste Regel ist diese: Durch die Scansion muss der Deutschen Prosodie keine Gewalt geschehen.

«XLVI. Also müssen langen Syblen nicht kurtz und kurtze Syblen nicht lang gebrauchet werden».³

О необходимости сохранять в стихах естественное произношение Готшед говорит по поводу древних поэтов:

¹ «Мы должны придавать нашей поэзии родной облик, а не насиловать ее звучание на греческий и латинский лад» (Beiträge, Bd. II, S. 381. «Schottels ausführliche Arbeit von der deutschen Hauptsprache»).

² «В немецком языке не так, как в других языках, . . . нам не приходится оглядываться на так называемое Position, ни на другие трудно запоминаемые правила, ни на авторитеты или на ошибочную практику знаменитых поэтов. . .» (Beiträge, Bd. II, S. 140).

³ «XLV. Первое правило — таково: при скандировании нельзя нарушать естественное немецкое произношение.

«XLVI. Так что долгие слоги нельзя употреблять вместо кратких, а краткие вместо долгих» (Hübners poetisches Handbuch, 1742, S. 35).